

¹¹ Pedersen H. Zur armenischen Sprachgeschichte // KZ. 38. 197.

¹² Этот же этимологии придерживается и Г.Б. Джаукян, см.: Джаукян Г.Б. Очерки по истории дописьменного периода армянского языка. Ереван. 1967. 64.

¹³ Hoffmann O. // Festschrift Bezzenberger. Göttingen, 1921. 82 и след.

¹⁴ Герценберг Л.Г. Реконструкция индоевропейских слоговых интонаций // Исследования в области сравнительной акцентологии индоевропейских языков. М., 1979. 35.

Г.А. Климов

ИНДОЕВРОПЕЙСКОЕ **suomb(h)o* ~ КАРТВЕЛЬСКОЕ **ɕump-*

В составе существенно возросшего за два последних десятилетия фонда индоевропейско-картвельских лексических параллелизмов, свидетельствующих, как можно думать, о древнейших контактах носителей соответствующих языков, обращает на себя внимание небольшая, но интересная группа слов, связанная с обозначением в целом довольно нехарактерных для кавказской действительности атрибутов низменной и болотистой местности. В специальной литературе в этой связи так или иначе уже упоминались такие картвельские лексемы, как груз. *dube-* 'низина, впадина'¹, *lam-, šlam-* 'ил, тина', *ɕumpe-* 'лу́жа грязи'², *ɕurbela-* 'пиявка'³ (сюда же теперь следует присоединить груз. *anqara-* 'уж', *lia-* 'грязь, ил', груз. диалектное *rabo-* 'канавка'), мегр.-лаз. *leqa-* 'глина, грязь', *žvabu-, žvabu-* 'лягушка', сван. *diɣwat-* 'плодородная земля в низине' и некоторые другие (для более поздней эпохи отмечены заимствования подобного рода из армянского).

В настоящей заметке предпринята попытка показать, что грузинско-занская глагольная основа *ɕumpe-, zumpe* 'промокнуть, пропитаться влагой' и индоевропейское **suomb(h)o* 'пропитанный влагой, губчатый' не являют собой, как это представлялось в свое время Х. Вугту, "сирены созвучия", обязанной игре случая, а скорее обусловлены фактором древних языковых контактов между картвелами и индоевропейцами.

Обращаясь к грузинскому материалу, здесь прежде всего необходимо назвать такие глагольные лексемы, как гурийск., аджар. и джавах. *ga-zumpe-va* 'промокнуть, намокнуть'⁴, имер. и джавах. *ɕumpe-va* той же семантики⁵, а также картл. *da-ɕumpe-va* 'слегка намокнуть'. По-видимому, производным от этого глагола со словообразовательным аффиксом *-e* является широко распространенное грузинское обозначение лужи грязи и мелкого болотца *ɕumpe-* (ср. также явно вторичную форму рачинского и имеретинского диалектов *ɕumpe* и имер. *ɕumpe-*, представляющие собой дальнейшие преобразования последнего). Та же основа налицо в таких грузинских диалектных формах, как джавах. *ɕumpe-* 'брызга грязи'⁶, ингил. *ɕumpe-* 'крупная капля' и лечхум. *zumpe(la)-* 'глог, свидина (раст.)'⁷.

Основа достаточно широко представлена и в занской ветви картвельских языков. В частности, в мегрельском она отражена в глаголе *do-ṣṭp-ua* 'промокнуть, забрызгаться грязью', от которого здесь произведено причастие *doṣṭper-*, *doṣṭpel(e)-* 'промокший, забрызганный грязью' (именная лексема *ṣṭpe-* имеет в мегрельском довольно ограниченное распространение и иногда даже квалифицируется информантами как грузинизм). Засвидетельствована рассматриваемая основа и в лазском языке, где ее выявляют как глагольную лексему *o-ṣṭp-i*, *o-ṣṭp-i* 'намокнуть, пропитаться влагой' (ср. аористную словоформу 3 л. ед. числа *diṣṭpi* 'он вымок'), так и атрибутив *ṣṭper-* 'промокший с головы до ног'⁸. Она отсутствует по существу лишь в сванском, где спорадически встречающееся *ṣṭp-*, *ṣṭmp-* 'лужа' воспринимается носителями языка как безусловный грузинизм.

В свете приведенных данных складывается впечатление, что в рассматриваемом случае перед нами одна из многочисленных грузинско-занских материальных общностей. Нетрудно убедиться, что она обнаруживает в картвельской языковой области отчетливый западный центр тяготения, в первую очередь сопряженный с контурами исторической Колхиды. Такой вывод подтверждается, в частности, тем обстоятельством, что с продвижением с запада на восток, а также — с юга на север картвельского ареала наша основа оказывается все менее известной (например, по расспросным сведениям, она неизвестна в горских восточногрузинских диалектах).

Фонетическая история корня — особенно ввиду совершенно необычного для картвельского материала чередования начального согласного — остается неясной. Во всяком случае предлагаемому в настоящей заметке сопоставлению нисколько не мешает точка зрения Ф. Найсера, согласно которой грузинский субстантив *ṣṭpe-* восходит к более ранней форме *ṣṭmbe-*, отмеченной в толковом словаре Сулхана Орбелиани⁹ (если отмеченный в древнегрузинском глагол *ṭṣṭbvo-* 'валяться (в воде, грязи)' и относится сюда же, то в нем, скорее всего, налицо метатеза согласных). Таким образом, если попытаться спроецировать имеющийся в нашем распоряжении материал в грузинско-занское состояние, то в качестве соответствующего ему архетипа будет естественным реконструировать **ṣṭmp-* или **ṣṭmb-*.

В кавказоведческой литературе картвельская основа уже неоднократно сопоставлялась с известным индоевропейским обозначением впитывающего влагу, губчатого или пористого вещества, реконструируемым в виде **ṣṭomb(h)o*, продолжения которого зафиксированы в германской и греческой ветвях: ср. герм. *suomba* (др.-в.-нем. *swamp* 'губка', англ. *swamp*, нем. *Sumpf* 'болото, трясина'), греч. *σομφος* 'губчатый, пористый' (Pokorny I, 1052; Boisacq, 687). В Мерлинген высказывал также предположение о принадлежности слова к пеласгскому наследию в греческом¹⁰. Не вызывает сомнений и далеко идущая семантическая близость сопоставляемых величин.

Одним из критериев отнесения картвельской основы к числу индоевропеизмов (независимо от степени прочности слова в самом индо-

европейском корнеслове) может служить то обстоятельство, что она обладает некоторыми признаками дескриптивных — звуко-символических — образований, характерных для индоевропейских языков. Так, Р. Пфистер считает, что, с одной стороны, в соответствующей индоевропейской основе выделим имеющий довольно широкую понятийную соотношенность ономатопоэтический комплекс *su*, с чем, впрочем, не обязательно соглашаться, а с другой стороны, что здесь налицо и иной аналогичный звукокомплекс *tr* с экспрессивным *p*, особенно характерный для германских языков¹¹ (напротив, в исконно картвельских корнях последний комплекс, как в этом нетрудно убедиться по исследованиям картвеллистов в области фонемной синтагматики картвельских языков, почти не встречается, вследствие чего его предложено причислять к так наз. неканоническим¹²). О том же, по-видимому, говорит и отмеченная выше принадлежность картвельской основы к характерной понятийной сфере, другие лексические корреляты которой также должны восходить к индоевропейскому источнику. Наконец, в пользу такого же решения может в какой-то степени свидетельствовать и ареальная соотношенность рассмотренного материала преимущественно с западной и, особенно, — юго-западной частью картвельской языковой территории, непосредственно примыкающей к Восточной Анатолии, наличие индоевропейской речи для которой в эпоху до широкой хурритско-урартской экспансии во II тысячелетии до н.э. вполне вероятно.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Jedlička J. Georgische Etymologien und Vergleichenungen // Bedi Kartlisa (Revue de Kartvéologie). Vol. XIII-XIV. 1962. 106.*
- ² *Vogt H. Arménien et Caucasiqne du Sud // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap. Bind IX, 1939. 337; Меликишвили Г.А. К вопросу о древнейшем населении Грузии, Кавказа и Ближнего Востока. Тбилиси, 1965. 224—225 (на груз. яз.).*
- ³ *Gudjedjiani Ch., Palmaitis M.L. Upper Svan: grammar and texts//Kalbotyga. XXXVII (4), 1986. 100 (с ссылкой на А.Г. Шанидзе).*
- ⁴ *Глонти А.А.Словарь грузинских народных говоров. Тбилиси, 1984. 116 (на груз. яз.); Беридзе Г.М. Лексический материал джавახского диалекта. Тбилиси, 1981. 26 (на груз. яз.).*
- ⁵ *Нижарадзе Ш. Аджарский диалект грузинского языка. Лексика. Тбилиси, 1971. 420 (на груз. яз.).*
- ⁶ *Беридзе Г.М. Указ. соч. 166.*
- ⁷ *Глонти А.А. Указ. соч. 712.*
- ⁸ *Кутелия Н.С. Фонематическая структура лазского языка (сегментные фонемы и группы фонем: парадигматика, синтагматика)/Дис. ... доктор филол. наук. Тбилиси, 1987. 122.*
- ⁹ *Neisser F. Studien zur georgischen Wortbildung. Wiesbaden, 1953. 16.*
- ¹⁰ *Merlingen W. (Рец.). Van Windekens A.J. Le Pelasgique. Essai sur une langue indo-européenne préhistorique. Louvain, 1952//IF. Bd. LXI. N. 2/3. 1954. 298.*
- ¹¹ *Pfister R. Onomatopoeisches su//IF. Vb. LXI. N. 1. 1954. 90, 100.*
- ¹² *Жгенти С.М. Сравнительная фонетика картвельских языков. I. Проблема структуры слога. Тбилиси, 1960. 59—60 (на груз. яз.); Гудава Т.Е., Гамкрелидзе Т.В. Консонантные комплексы в мегрельском/"Акакию Шанидзе". Тбилиси, 1981. 208—209 (на груз. яз.).*